

Марина Корнева, Александр Гяурский

**Забавные рассказы о русской
народной музыке и не
только о ней (русский...**

**Александр Александрович Гяурский
Марина Вениаминовна Корнева
Забавные рассказы о русской
народной музыке и не только
о ней (русский фольклор
в рассказах для детей).**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6139913*

Аннотация

Благодаря этой книге читатель узнает о многообразных разновидностях народной музыки, получит исчерпывающую информацию об инструментах народного оркестра, познакомится с поэзией заговоров и т. д.

Содержание

Что такое народное творчество?	4
Где и когда звучит народная музыка?	7
О чем поется в русских песнях?	9
Кто такие скоморохи?	10
Что такое хоровод?	18
Кто такой «отставной козы барабанщик»?	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

**Александр Гяурский,
Марина Корнева
Забавные рассказы
о русской народной
музыке и не только о
ней (русский фольклор
в рассказах для детей)**

Что такое народное творчество?

«Народное творчество», «народная музыка», «народная поэзия». Все эти названия можно объединить одним словом «фольклор» (буквально – «народная мудрость»). Их отличительная черта – то, что существуют они устно, передаются из уст в уста. На много тысячелетий раньше, чем появилась первая письменность, древние народы имели свои песни и пляски, поверья и сказки. Из устных рассказов, пословиц, загадок, поговорок, трудовых припевок, закличек и многого другого до нас дошли разнообразные виды песен. Гораз-

до позднее, с развитием письменности, появились художественная литература и композиторское творчество. Замечательный русский композитор М. И. Глинка однажды сказал: «Музыку создает народ, а мы только записываем и аранжируем» (т. е. обрабатываем).

Такие выдающиеся композиторы XIX в., как Балакирев, Римский-Корсаков, ездили по селам и записывали крестьянские песни. Так появились песенные сборники Балакирева «40 русских народных песен» и Римского-Корсакова «100 русских народных песен». Русские песни привлекали музыкантов своим мелодическим богатством, своеобразием напевов и большим разнообразием.

Известно, что каждое поэтическое и музыкальное произведение профессионального автора записывается и затем печатается, т. е. закрепляется. С народными произведениями такого закрепления не происходит. Так как они передаются из уст в уста, из поколения в поколение, то со временем они меняют свой первоначальный облик. Если сравнить разные варианты одной и той же песни, можно увидеть, как, например, усложнялся простой напев, как одногласное изложение перерастало в многоголосие. В наше время процесс записи народных песен значительно упростился: ведь появилось множество звукозаписывающих аппаратов. Теперь можно точнее сделать запись текста и напева русской песни. У тебя, возможно, возникает вопрос: а зачем же ее записывать, если ее основная особенность – передача из

уст в уста? В том-то и дело, что памятником национальной культуры своего народа слова и напевы народных песен становятся лишь тогда, когда их запишут. Можно сказать, что русская профессиональная музыка выросла и развилась на почве богатейшей песенной культуры русского народа.

Где и когда звучит народная музыка?

Русская профессиональная музыка, или как ее еще называют, классическая, уже в самом начале своего появления была тесно связана с народной песней. В первых русских операх народные напевы звучали в партиях солистов, ансамблях и хорах, а также в увертюрах – вступлениях к операм. В операх также показывались картины народного быта, народной жизни: свадебные игры, хороводные гуляния. Народные напевы служили также темами вариаций. Они писались для фортепиано, арфы, гитары, скрипки и других распространённых в домашнем быту инструментах. Если в музыкальных произведениях XVIII в. (начало профессиональной музыки) народная песня звучит без изменения, то последующие композиторы создавали свои собственные мелодии, проникнутые народным характером. Таковы произведения основоположника русской музыкальной культуры М. И. Глинки и его современников – А. Алябьева, А. Варламова, А. Гуримова, А. Даргомыжского. Следующее поколение композиторов – М. Балакирев, А. Бородин, Н. Римский-Корсаков, М. Мусоргский – сделало еще больше своего рода «открытий» в области народной музыки. Эти композиторы относились к народной музыке, народной песне твор-

чески, а не как к музейному экспонату. В своих обработках Балакирев и Римский-Корсаков использовали все достижения современной гармонии. И старинная русская песня зазвучала по-новому!

Если композиторы «Могучей кучки» (а именно так называли себя все перечисленные музыканты) интересовались в основном старинной крестьянской песней, то П. И. Чайковского привлекают более поздние народные песни. Он еще более свободно использует в своих сочинениях особенности народной музыки. В наше время появилась целая плеяда фольклористов – талантливых, увлеченных людей. Они продолжают собирать и записывать народные песни и наигрыши, а композиторы – наши современники – черпают вдохновенные мелодии для своих произведений из поистине неиссякаемого народного родника.

О чем поется в русских песнях?

Со времен глубокой древности народная песня сопровождала различные стороны труда и быта восточных славян. Они были предками русского, белорусского и украинского народов. Великий писатель Н. В. Гоголь писал: «Покажите мне народ, у которого бы больше было песен. Наша Украина звенит песнями. По Волге, от верховья до моря, на всей веренице влекущихся барок заливаются бурлацкие песни. Под песни рубятся из сосновых бревен избы по всей Руси. Под песни мечутся из рук в руки кирпичи и, как грибы, вырастают города. Под песни баб пеленается, женится и хоронится русский человек». Очень точные и верные слова. Действительно, о чем только не поется в народных песнях! И о тяжёлом крестьянском и бурлацком труде, о нелегкой женской доле, о славном прошлом Руси и о ее настоящем, о легендарных русских богатырях-защитниках земли русской, о грозных предводителях крестьянских восстаний. А еще есть озорные частушки – шуточные песни, оживленные хороводные и плясовые, а также разнообразные наигрыши. Это мелодии, которые исполняют на различных народных инструментах: дудках, жалейках, рожках, гусях, балалайках, народной скрипке и гудке.

Кто такие скоморохи?

Скоморохи были музыканты в старинной Руси. Чтоб теперь быть музыкантом – нужно знать музыкальную грамоту и уметь играть на каком-нибудь музыкальном инструменте. Но этого было б мало, чтоб стать скоморохом! Современный музыкант не обязательно должен уметь говорить стихами, ходить по натянутому канату или выступать в цирке с ученой собачкой. А скомороху без всего этого нельзя обойтись. В старинной Руси не было ни театров, ни цирков, ни концертных залов. Вместо всего этого были скоморохи. Они ходили из города в город и всюду давали концерты.

Сейчас в концертах обычно выступают самые разные артисты. Одни читают стихи или рассказывают рассказы, другие поют песни, третьи пляшут, а некоторые играют, например, на пианино или на баяне. Но хоть в концерте участвуют разные артисты у любого концерта есть какая-нибудь общая тема. Например, если концерт посвящен какому-нибудь празднику, то все выступления тоже связаны с праздником. А если концерт музыкальный, то и музыкальные сочинения для него подбирают не как попало, а со смыслом. Допустим, бывают концерты из музыки, которую сочинили английские композиторы. И не просто английские, а те, которые жили в далеком-далеком XVII в.

Или, наоборот, музыка русских композиторов, написан-

ная для балетов. Или... Словом, перечислять можно долго. Ведь очень много о чем бывают концерты. И очень много на свете причин, чтоб устроить концерт. Но это сейчас. А прежде скоморохи приходили в город, и где-нибудь на площади давали представление, и показывали все свои таланты. А талантов скомороху нужно было иметь много и разных. Скоморошья представления состояли из танцев и музыки, акробатических номеров и выступлений дрессированных животных. Ходя по канату, скоморох частенько пел какие-нибудь смешные песни. Да еще и играл на гудке или на гусях, чтоб сопроводить пение. Наверное, это не очень-то просто ходить по канату, да еще и играть, и петь, и притом петь смешно. Но зрители были, конечно, в восторге.

Некоторые старинные скоморошья песни дошли до наших дней. Но не везде эти песни помнят. Со скоморошьях времен прошло очень много лет, и в России появились и цирк, и театр, и концертные залы. Старинные песни забылись, и только в отдаленных областях страны их еще иногда поют.

Поют, например, на Севере, на берегах Белого моря, или на юге в казачьих землях. Вот одна из таких песен. А поется в ней... Да про что в ней только не поётся: и про блины, и про свинью, и про кота, и про девчонку. Настоящие скоморошья песни они такие: в них поется про все сразу, и поэтому смешно.

Ой, блины, мои блины,

Вы блиночки мои! (2 раза)
Напекла я блины
На четыре стороны. (2 раза)
Никто блины не берет,
Никто даром не возьмет. (2 раза)
Только серая свинья
Понюхала и пошла. (2 раза)
За рекой огонь горит,
У свиньи живот болит. (2 раза)
За рекой огонь потух,
У свиньи живот опух. (2 раза)
Болит сердце, болит печенка,
За рекой живет девчонка. (2 раза)
Кабы лодочка была,
Она б ко мне переплыла. (2 раза)
Ры-та, ры-та, ры-та-та,
Вышла кошка за кота, (2 раза)
За кота котовича,
За Иван Петровича. (2 раза)
Как у котика-кота
Была мачеха лиха, (2 раза)
Она била кота,
Приговаривала: (2 раза)
«Ешь, кот, не тащи,
Еще шляпу не проси». (2 раза)
Кот ел, не тащил,
Еще шляпу не просил. (2 раза)

А когда представление только начиналось артист, навер-

ное, жонглировал яблоками или сырыми яйцами и зазывал публику веселыми и складными словами.

Обычай зазывать людей на представление остался и после того, как скоморохов больше не стало. Например, в XIX в., во время больших ярмарок, ставили большие театры из досок и парусины. Их называли балаганы. Теперь бы мы сказали, что такие «театры» больше похожи на сараи, но тогда люди очень радовались и с удовольствием шли на представления. Да и как не пойти на представление, если у входа висит яркая-преяркая афиша, а на маленьком балкончике, прямо над входом в балаган ходит дед-зазывала в яркой красной рубашке! Ходит и кричит:

- Эй, сынок!
- Давай скорей звонок!
- Стой, прохожий! Остановись!
- На чудеса наши подивись!
- Барышни-вертушки,
- Бабушки-болтушки,
- Солдатики служивые
- И дедушки ворчливые!

Конечно, зазывала был совсем не дед, т. е. не старенький человек. Его только наряжали дедом: привязывали бороду из мочала, обували в лапти, а когда было холодно еще и одевали в овчинный тулуп, вывернутый шерстью наружу.

Некоторые «деды» еще играли на балалайке или на гармонии и пели. Но чаще всего зазывала просто рассказывал всякие смешные вещи про себя самого и про людей, которые его слушают, и притом колотил себя по голове особым музыкальным инструментом. Этот инструмент был высушенный бычий пузырь с сухими горошинками внутри. Им можно ударить по голове очень сильно, но больно не будет: пузырь внутри пустой, и к тому же легкий и мягкий. Зато звук от удара пузырем довольно громкий. А громкий звук только и нужен, чтоб привлечь публику в балаган. Ведь никакие тихие инструменты никто не расслышит в шуме, который обычно бывает на ярмарках. Дед-зазывала подчеркивал ударами пузыря самые яркие и смешные слова, которые он говорил. Например, доставал дед откуда-то из-за пазухи большой лист бумаги. А на листе была нарисована какая-то дама.

Дед звонко хлопал себя пузырем по голове, и объяснял, кто она такая:

- А вот моей жены портрет,
- Только в рамку не вдет.
- У меня жена – красавица,
- Собаки увидят – лаются,
- А лошади прочь кидаются.

Нарисована там была, в самом деле не очень-то красивая дама. Публика смеялась, а дед снова гремел горохом в пузыре и рассказывал уже про другое.

Например, принимался хвалить представление в балагане:

- В программе женщина-паук
- Без ног и без рук,
- А еще жонглер с факелами,
- На лбу – самовар с горячими углями.
- Почтеннейшие господа, остальное все ерунда!
- Пять копеек за вход – небольшой расход.

Или вдруг объявлял лотерею:

Разыгрывается чайник!
Нет крышки, нету дна!
Зато есть ручка одна!

В речах деда-зазывалы все, как в скоморошьей песне: обо всем подряд, и как будто – о чем попало, и поэтому смешно. Наверное, так и древние скоморохи зазывали людей на свои представления. Или даже два скомороха прикидывались очень нескладными людьми. Одного звали Фома, а другого – Ерема. Они появлялись перед началом представления и разыгрывали смешные сцены – точь-в-точь, как клоуны в цирке. Иногда Фома играл какую-нибудь очень известную плясовую, а Ерема плясал. Фома играл и смешно фальшивил в музыке, а Ерема, когда плясал, попадал не в такт и все время падал.

Когда мы говорим о скоморохах, то очень часто говорим: «наверное» или «может быть». Скоморошье творчество почти не записывалось на бумагу. А записывать музыку на магнитофон или на компакт-диски в те времена не умели. И кино снимать тоже. Поэтому про скоморохов мы многое не знаем. И даже о том, что знаем – чаще всего просто догадываемся. Скоморохи исчезли в XVIII в. – тогда в России появилось много театров. А скоморошье искусство осталось жить в преданиях. И еще скоморохи довольно долго жили при царском дворе. Правда, придворных скоморохов чаще называли шутами, чем скоморохами. У русских царей было даже особое учреждение, которое заведовало царскими развлечениями. Оно называлось тоже очень смешно, по-скоморошьему: Потешный чулан. Потешный чулан, чтоб развлечь царей, иногда собирал очень много скоморохов. Например, когда женился дьяк Никита Зотов, воспитатель царя Петра I, была устроена огромная шутовская процессия. В ней был большой оркестр, игравший на косах, сковородках, пузырях с горохом. Шуты ехали верхом на свиньях и козах, в тулупах, вывороченных шерстью наружу. Царь Петр заставил быть скоморохами на этой свадьбе многих богатых и знатных людей. Эти люди были очень важные и считали, что быть шутом – даже в шутку – недостойное дело. Однако и сам Петр с удовольствием наряжался и скоморошничал. И очень важным людям ничего не оставалось, как быть шутами – по приме-

ру царя. Но уже тогда, в начале 18 века, скоморохов на Руси уже не было. А придворные шуты исчезли меньше чем через сто лет.

Что такое хоровод?

Ты, наверное, знаешь эту песенку... Ее обычно поют, если у кого-нибудь день рождения или именины:

Как на Машины именины
Испекли мы каравай:
Вот такой вышины,
Вот такой ширины!
Каравай, каравай,
Кого хочешь – выбирай!

Когда ее поют, то берутся за руки, идут по кругу и показывают: какой вышины и ширины испекли каравай на Машины именины. Или на Ванины, например.

Эта песенка почти никогда не поется сама по себе, под нее всегда танцуют и играют. Такие танцы и игры называются хороводы. А песни, под которые водят хоровод, называются хороводные. Под очень многие песни хоровод водят так, как под песенку про каравай, т. е. просто берутся за руки и идут по кругу.

Это очень древний обычай – ходить хороводом по кругу. Он пришел к нам из давних-предавних времен. В старину люди больше зависели от погоды, чем теперь. Когда наступала промозглая осень, а потом лютая морозная зима, жизнь

почти останавливалась. Это ведь теперь можно поехать зимой в другой город: сел в поезд – и поезжай, пожалуйста! В поезде тепло, да еще и проводник чай разносит. Так можно хоть неделю ехать.

А в старину, чтоб отправиться в соседнюю деревню, за десять верст, нужно было сначала запрячь лошадь в сани, положить в них много-много сена, на себя надеть два тулупа, чтоб не замерзнуть. И ехать можно только пока светло – в темноте недолго и заблудиться, и потерять дорогу, и, чего доброго, замерзнуть в сугробе. К тому же волки выходят ночью на охоту.

А дни зимой короткие. Не очень-то разъездишься. Только и знай, что сиди в избе, да жги лучину, чтоб посветлей было немножко. Потому что электричества еще нет, а свечи бывают только в церкви и у князей и царей.

Так что раньше людям зимой жилось намного скучнее, чем летом. И поэтому люди очень ждали радостного весеннего солнышка. Хороводы всегда водились «посолонь». Это старинное слово. Оно означает: «по солнцу», т. е. хоровод двигался так, как солнышко двигается по небу. Люди шли за солнцем, потому что им очень хотелось, чтоб дни были длиннее, теплее и светлее. Хороводы водили во все времена года. Но во всех хороводных песнях поется о всяких растениях. Ведь растения любят солнце еще больше, чем люди. В хороводных песнях часто бывает припев из слов, которые ничего не значат: «ой, лели-лели» или «люли-люли». Такие пес-

ни еще называются «алилешными» из-за странного и непонятного теперь припева. А раньше все превосходно знали, о чем этот припев. Древние славяне этими песнями прославляли Лелю – богиню нежности и любви. Но потом про Лелю забыли, а нежный, будто воркующий припев остался. И в хороводных песнях, как и прежде, поется про любовь. Вот такая песня:

Во поле береза стояла,
Во поле кудрявая стояла.
Люли-люли, стояла. (2 раза)
Некому березу заломати,
Некому кудряву заломати.
Люли-люли, заломати. (2 раза)
Я пойду, пойду, погуляю,
Белую березу заламаю.
Люли-люли, заламаю. (2 разу)
Я сорву с березы три пруточка,
Сделаю из них я три гудочка.
Люли-люли, три гудочка. (2 раза)
А четвертую балалайку,
А четвертую балалайку,
Люли-люли, балалайку. (2 раза)
Стану в балалаечку играти,
Стану я миленького будити,
Люли-люли, будити. (2 раза):
«Ты проснись, мой миленький, проснись,
Ты, душа моя, пробудися,

Люли-люли, пробудися». (2 раза)

Это песня поется плавно и напевно – и хоровод тоже водится очень медленно и плавно.

Но бывают и очень быстрые хороводы. И совсем не обязательно они ходят по кругу, вслед за солнышком. На больших гуляньях бывали иногда и очень большие хороводы. Участники их брались за руки, и шли вслед за ведущим хоровода. Этого ведущего называли «затейник» или «вожак».

Хоровод начинался обычно за околицей. А околица – это изгородь, которой в старину окружали села. Там обычно стояли стога сена, и между них была большая площадка. На этой площадке плясала молодежь и водила хороводы. И так хорошо они водили хороводы, что вытаптывали всю траву между стогами. Иногда хороводы водили в лесу, или на берегу реки или в другом каком-нибудь месте, где бывали гуляния. Но хоровод-«змейка» очень быстро уходил оттуда, где начинался. Вот уже он идет вокруг стогов и вьется в полях. А вот уже и совсем ушел в другое село. Там к нему присоединятся еще участники, и хоровод идет дальше, под бойкую плясовую песню.

В больших хороводах участвовало по двести или триста человек, и растягивалась эта «змейка» на несколько километров. Бывали и такие хороводы, участники которых разделялись на две команды, и вставали в два ряда – друг про-

тив друга. Эти хороводы назывались «стенка» или «улица». В них две команды старались перепеть друг друга. Например, одна команда начинала какую-нибудь бойкую песню, а вторая начинала эту же песню, но чуть позже. Нужно было петь так громко и сильно, чтоб другая команда сбилась, и пение у них расстроилось. Две живые «стенки» то наступали друг на друга, то отступали, то пускались в пляс. А когда плясали, то танцоры каждой команды стучали ногами свой ритм, и тоже старались сбить другую команду. Это очень живые и задорные хороводы. Например, выходят за околицу девушки и парни, встают друг против друга в два ряда, и парни первыми начинают петь, наступая на девушек:

- Ой, мы просо сеяли, сеяли,
- Ой, дид-ладо, сеяли, сеяли!

А девушки в долгу не остаются. Они тоже наступают на парней, и отвечают тоже песней:

- А мы просо вытопчем, вытопчем,
- Ой, дид-ладо, вытопчем, вытопчем!

Конечно, никто проса не сеял, и топтать его никто не собирается. Это они так играют: парни ухаживают за девушками, чтобы выбрать себе невест. И в припеве этой песни упоминаются дрение славянские божества: Дид и Лада. Дид был что-то вроде домового. Считалось, что он охраняет дом

и следит за хозяйством. А Лада была богиней брака. Про эти божества тоже давно уже никто не вспоминает, но песню все равно поют. А девушки и парни все соревнуются в пении, и «стенки» хоровода то наступают друг на друга, то отступают.

– А чем же вам вытоптать, вытоптать?

– Ой, дид-ладо, вытоптать, вытоптать? – спрашивают парни.

– А мы коней выпустим, выпустим,

– Ой, дид-ладо, выпустим, выпустим, – отвечают девушки.

Но парни обещают переловить коней, и девушкам придется их выкупать. То есть это так только говорится, что выкупать. Ведь девушки предлагают вернуть коня сначала за десять рублей, потом – за сто, и наконец – за тысячу! Но парням не нужны ни десять рублей, ни сто, ни целая тысяча...

– А чего ж вам надобно, надобно,

– Ой, дид-ладо, надобно, надобно? – спрашивают девушки.

И парни отвечают:

– А нам нужно девицу, девицу,

– Ой, дид-ладо, девицу, девицу!

И вот находится смелая девушка и переходит в команду

парней. И иногда даже целует того, кто давно уже мил ее сердцу...

А на юге России, в Белгороде и Курске, иногда водят хоровод с поясами. Он похож на карусель. В середине круглого хоровода стоят две женщины, которых здесь называют «танководницы», потому что хоровод на юге России называют «танок». То есть маленький танец. Танководницы держат за один конец расписные пояса, которые когда-то носили курские крестьяне. А за другой конец каждого пояса держатся танцоры, но только одной рукой. Другая их рука всегда должна быть свободна. Ведь они не только танцуют и поют, но еще и рассказывают песню и показывают свободной рукой, что в этой песне происходит.

Хоровод идет по кругу, и танцуют все вместе. Но еще и каждый пляшет по-своему. Ведь если человек в таком хороводе собьется, то рассыплется и весь хоровод. Но, двигаясь со всеми вместе, каждый пляшет, как умеет.

Одни просто притоптывают или подпрыгивают, другие вертятся кругом, не выпуская из рук пояса.

Есть еще одно название хоровода – «карагод». Оно тоже курское. Но обычно карагодом называют совершенно особенный хоровод, который пляшет под песню «Тимоня»:

– Заиграйте, скрипки, гармони, песенку о парне Тимоне...

Этот хоровод тоже круглый. Но есть у него одно отличие от всех других хороводов: «Тимоню» пляшут не просто под песню, а под целый оркестр из народных инструментов. Тимоню сопровождают скрипка, бубен, трещотки, балалайка, кугилкы, гармошка. Да еще и плясуны время от времени кричат: «га-ца-ца» или «гоц-гоц». А плясуны взвизгивают: «их-ха-ха». И все очень громко и четко барабанят ногами ритм песни.

Кто такой «отставной козы барабанщик»?

Все люди обязательно где-нибудь и как-нибудь работают. Или хотя бы учатся. Но учиться – это тоже работа. Так что и те, которые учатся, они тоже работают.

И не только люди работают. Даже Крокодил Гена, и тот работал в зоопарке крокодиллом. Такая у Гены была профессия, пока он не встретил Чебурашку. А когда Крокодил Гена встретил Чебурашку, они вместе стали строить дом для друзей. И теперь и у Гены, и у Чебурашки, у обоих стала профессия: строители дома для друзей. Профессия – это та работа, которую человек умеет делать лучше всех других работ. А все люди умеют разное. Одни лучше играют на трубе, чем водят машину. То есть машину они тоже водят хорошо, на красный свет никогда не ездят и в аварии не попадают. Но все-таки на трубе эти люди играют лучше. И не только на трубе, но и на баяне, пианино или на скрипке, или еще на каком-нибудь инструменте. Эти люди – музыканты. Это их профессия. А водить машину – это их увлечение. А некоторые наоборот: лучше водят машину, чем играют на пианино, гитаре, трубе или флейте. Такие люди называются: водители, или шоферы. Водить машину – это их профессия. А если шоферы иногда играют на каком-нибудь музыкальном

инструменте, то говорят, что эти люди увлекаются музыкой.

Словом, разные есть профессии на белом свете. А иногда профессии бывают очень даже странные и не совсем понятные. Давным-давно, лет сто назад, была, например, такая профессия: отставной козы барабанщик.

Сейчас даже и непонятно, что это за коза такая, и зачем ей вообще барабанщик, и тем более – отставной. А раньше все про эту самую козу знали и очень ее любили и ждали. Потому что в стародавние времена во всех городах и селах очень любили представление, которое называлось «медвежья комедия» или «медвежья потеха». Эта забава пришла в Россию из Венгрии. Сейчас в Венгрии нет медведей, а тогда были. И венгерские цыгане учили медведей разным забавным штукам и ходили с медведями по всей земле. Ученые звери давали представление. Их спектакль не был похож на тот, который сейчас показывают в цирке. Современные цирковые медведи играют в мячик, жонглируют, ходят по бревну, вертятся на турнике и даже ездят по арене на мотоциклах и велосипедах. В цирке медведи все делают очень ловко, и поэтому смотреть на них очень интересно. Жонглировать или вертеться на турнике сложно даже человеку, а уж медведю... Медведь – он же такой неуклюжий увалень! А на самом деле никакой медведь не увалень. Он очень ловкий зверь, скорый и сильный. Медведь может пробежать за час сто километров, а это очень много. И когда он показывает цирковые номера, еще неизвестно, кто над кем смеется: зрители над медведем

или медведь над зрителями. Зрители думают, что медведь неуклюжий, а медведь про себя правду знает. И, наверное, смеется над доверчивыми зрителями. Жонглировать или ездить на велосипеде – для него совсем не трудно, это ему по-теха. Когда медведь живет на воле – он и не такие еще штуки показывает. Большой и тяжелый, медведь превосходно прыгает, плавает, лазит по деревьям, ловит лапой в воде быстрых маленьких рыбок и даже ходит по скользкому бревну не хуже, чем акробат под куполом цирка.

В старинной медвежьей комедии медведь не показывал ни силу свою, ни ловкость. Он просто делал то, что делают люди, и получалось ужасно смешно! Например, вожак – так тогда называли дрессировщика – говорил: – Покажи-ка, Мишенька, как малые ребята горох воруют! И огромный медведь ложился на землю и полз, чтоб не заметили. Потом подползал к воображаемому гороховому полю, рвал будто бы стручки, клал их себе в рот и вкусно-превкусно чмокал, когда жевал.

Когда большой зверь изображает маленьких детишек, это уже смешно. А когда этот зверь – медведь, очень похожий на человека... Похожий – а не человек. Словно кто-то нарисовал на человека карикатуру, рисунок, показывающий смешные черты человека. Ученые медведи представляли, как солдат идет с ружьем. Медведю давали палку, и он маршировал, словно с ружьем. А чтоб медведь шел, как солдат на параде,

вожак бил на барабане марш. А чтоб было совсем смешно, в комедии участвовал еще один артист. Точнее, артистка, – Коза. Хотя все-таки – артист. Во-первых, женщины-артистки в этих представлениях не участвовали: медведь – зверь серьезный и опасный. Не женское это занятие – медведя по городам и деревням водить. А во-вторых, Козой наряжали молодого и ловкого мужчину, плясуна и певца. Иногда Козой были мальчишки, но все равно, они должны были быть очень ловкие. Медведь во время представления словно передразнивал людей. Он показывал, как девицы перед зеркалом красятся и румянятся. Или как старушка печет блины, а блины-то у нее все горят. Или как толстый-претолстый купец чай из самовара пьет, и целое ведро выпивает.

Медведь передразнивал людей, будто говорил им:
– Смотрите: вот вы какие!

А артист, наряженный Козой, передразнивал медведя. Но только ведь медведь все делал очень серьезно. Он все-таки зверь, хоть и похож на человека. И медведю очень не нравилось, что его дразнит Коза.

Люди, когда их дразнят, смеются. Но совсем не то звери! Звери очень сердятся, когда кто-нибудь изображает их повадки. Звери понимают, что их дразнят, а посмеяться сами над собою не могут. Даже очень умные звери. Этим они и отличаются от людей.

А если сердится медведь, то только уноси ноги! Поэтому Козой наряжали всегда только очень ловкого человека. На-

ряд Козе делали из большого мешка с дыркой наверху. Артист просовывал в дырку голову, а на голову надевал деревянную маску. Эта маска была похожа на козлиную морду, и делали ее из двух дощечек. Артист дергал за веревочку, и дощечки щелкали и выбивали ритм для медвежьей пляски.

То есть это только говорится, что медведь плясал, а на самом деле он очень сердился. Коза скакала вокруг него, бодала деревянными рогами и выщелкивала дощечками ритм для особой песни, которую вожак и Коза пели для медвежьей пляски:

Ну-ка, Миша, попляши,
У тебя ножки хороши!
Тили, тили, тили-бом,
Загорелся козий дом:
Коза выскочила,
Глаза выпучила,
Таракан дрова рубил,
В грязи ноги завязил.
Ах, коза, ах, коза,
Лубяные глаза!

Песня пелась очень бойко. А мастерство медвежьего вожака и Козы было в том, чтобы всячески сердить зверя, чтобы он то приседал, то вставал на дыбы, то старался ударить Козу-барабанщика лапой. И все-таки нельзя было слишком уж рассердить медведя. С ним не справился бы тогда даже

очень опытный медвежий вожак. Медвежья потеха появилась очень давно. В древние времена славяне считали, что люди произошли от медведей, и поэтому очень уважали и почитали этих животных. И конечно, никому бы тогда и в голову не пришло водить медведя на цепи, дразнить его и смеяться над ним. От тех давних времен остались очень уважительные народные обращения к медведю: «Михайло Потапыч» или «господин Топтыгин». Но в X в. славяне стали христианами и выяснилось, что медведь – сам по себе, а человек – сам по себе. Хотя они и очень похожи друг на друга. С тех пор и появилась медвежья потеха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.